Cantarella

камерный хор

2006–2016

СОДЕРЖАНИЕ

НАША РОДОСЛОВНАЯ
Аккорд, Благовест, Lyceum, Cantarella...
Наталия Дьяченко 5

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ
Из истории хора
Анна Хассо, Надежда Александрова 9

РЕПЕРТУАР ХОРА CANTARELLA 15

СОСТАВ ХОРА CANTARELLA 19

«ЧЕРЕЗ ГОДЫ, ЧЕРЕЗ РАССТОЯНЬЯ...»
Наши воспоминания 23

КАМЕРНЫЙ ХОР CANTARELLA

2006–2016

НАША РОДОСЛОВНАЯ

Аккорд, Благовест, Lyceum, Cantarella...

Как известно, все мы — родом из детства. А потому нельзя не вспомнить о месте и людях, нас сформировавших и объединивших — через много лет — в составе камерного хора Cantarella*.

Есть в Петербурге место, не столь удаленное от центра, но по-своему камерное. Расположено оно в районе, прежде называвшемся Пески. Нынешний Суворовский проспект, отталкиваясь от Староневского, изгибаясь, простирается до стройных очертаний собора Смольного монастыря. Весной в здешнем парке шумят старые деревья, бьют фонтаны, и ветер разносит аромат сирени. А неподалеку, на Шпалерной, красуется игрушка Петровского времени — Кикины палаты — памятник барокко первой трети XVIII века. Многократно перестраивавшееся и передававшееся из рук в руки здание в начале 1980-х перешло детской музыкальной школе № 12 (впоследствии Музыкальному лицею). Это и есть наш Дом, наша Alma Mater.

Так сложилось, что здесь воцарилась атмосфера, подобная той, что была в Пушкинском лицее. То ли аура этого зачарованного места тому причиной, то ли все дело в личности первых директоров — Нины Ивановны Файницкой, а затем Александра Яковлевича Вильница, но коллектив подобрался уникальный. Это были музыканты и педагоги от Бога, а ученики, переступив

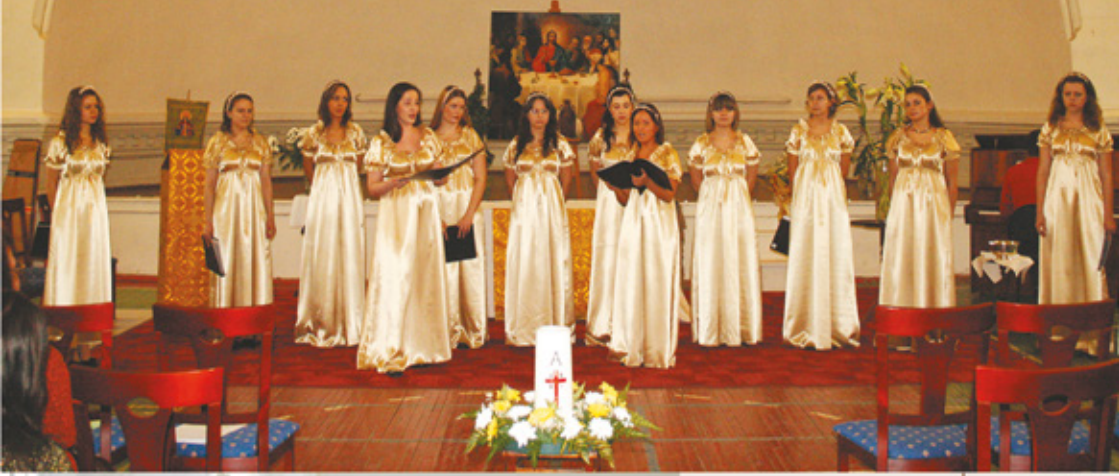
* В переводе с итальянского Cantarella означает «певчие, певучие»; с финского, шведского и норвежского — гриб лисичка. При чем тут грибы? Художественный руководитель и дирижер хора, Ольга Алексеевна Улитина, много лет пела в хоре М. Ф. Заринской, который в обиходе назывался ЛИСА (Ленинградский Исключительно Симпатичный Ансамбль). В этом каламбуре прочертилась линия судьбы Ольги Алексеевны, и прошлое с настоящим сомкнулись.

порог школы, так никогда ее и не покидали: получив выпускные аттестаты, продолжали близкие, почти родственные отношения друг с другом и с педагогами, и проносили эти привязанности через всю жизнь...

Хоровое отделение создала в 1978 году выпускница ЛГИКа Ольга Алексеевна Улитина. Она бессменно руководила им до 2001 года — более 30 лет. В становлении хорового отделения большую роль сыграли также Наталья Александровна Малтизова, Лариса Романовна Жигарова и Людмила Ефимовна Зенина. Обучение не ограничивалось разучиванием партитур и выступлением на концертах и фестивалях. Школа музыкальная становилась для нас школой формирования личности, а Ольга Алексеевна и ее коллеги — нашими мудрыми и добрыми наставниками, проводниками не только в мир музыки, но и в жизнь. Мы не только осваивали музыкальные инструменты и учились владеть голосом, но и беседовали об искусстве и обо всем на свете, писали стихи и рисовали.

Летом Ольга Алексеевна вывозила своих «питомцев» в музыкальный летний лагерь «Ленинградец» под Рощино. Счастливые дни около Нахимовского озера, наполненные песнями, репетициями, походами, радостью общения друг с другом и с музыкой, продлевались звездными ночами с песнями, шутками, смехом и танцами у костра... Мы купались, занимались в кружках, собирали в лесу ягоды, сушили на радиаторах грибы, и пели, пели, пели... Мы ставили спектакли и даже... оперы! Среди нас были не только ученики хорового отделения, но и пианисты, и струнники, и духовики. Ольга Алексеевна следила, чтобы мы занимались на своих инструментах и разучивали летнюю программу.

В лагере мы сдружились с учениками Елгавской музыкальной школы им. Э. Дарзиня и пели сводным хором — по-русски, по-латышски, по-английски, по-немецки и, конечно, на латыни... Ноты переписывали вручную, вечерами, на веранде, под пение сверчков... А потом — снова учебный год, занятия, репетиции, концерты, традиционный шоколад из рук педагога по специальности перед экзаменом — для бодрости. У «хоровиков» повелась традиция исполнять программу русских народных песен совместно с ансамблем народных инструментов под управлением М. М. Белавина, а затем — и с оркестром народных инструментов под управлением А. М. Долгова. С 1992 года хор О. А. Улитиной стал выступать и за границей — в Германии, Финляндии, Франции, Италии, Венгрии.



Поездки, конкурсы, фестивали... Бег будней, насыщенных познанием необъятного окружающего мира... Адреналин экзаменационных дней... И выпускной вечер — весна, будоражащий запах сирени, родные Кикины палаты в дымке белых ночей, любимые лица, светлые слезы, мечты... И дружба — как выяснилось, на всю жизнь...

Большинство из нас с уверенностью может сказать, что сформировала нас именно школа-лицей в Кикиных палатах. Поэтому нет ничего удивительного в том, что мы не потерялись и не разбрелись по жизни, и однажды подумав: «А почему бы нам не продолжать петь?..», собрались камерным составом — уже взрослыми людьми. И поем.

В нашем хоре объединились представители разных поколений выпускников: и те, для кого привычнее называть учебное заведение в Кикиных палатах «ДМШ № 12», и те, кто застал Кикины в период, когда школа стала Музыкальным лицеем, и большая часть состава нынешнего хора пела под руководством Ольги Алексеевны в хоре «Lyceum».

За 10 лет появились и новые участники. Выросли наши сестры и дочери и заняли свои места среди нас. Пришли и те, чья судьба не была связана с Кикиными палатами, но кто почувствовал в атмосфере нашего коллектива созвучные им душевные мелодии. Мы уже давно не переписываем вручную ноты, предоставляя этот труд шустрым принтерам. Да это было бы и невозможно: если собрать листок к листку только лишь хоровые партии (без аккомпанемента!) нашего обширного репертуара за 10 лет, получится высоченная стопка нот весом куда более 10 кг!

История нынешнего хора Cantarella началась летом 2005 года, когда прежние выпускники вновь объединились под руководством Ольги Алексеевны, к тому времени уже три года как покинувшей лицей и работавшей в театре «Зазеркалье». А в сентябре староста церковного совета шведской Евангелической церкви Святой Екатерины Наталия Леонидовна Гансен предоставила нам помещение для репетиций. Хор, поначалу очень малочисленный, пел на службах и репетировал концертные программы. Зачастую на концертах солировали выпускники хорового отделения лицея, ставшие профессиональными вокалистами. Численность коллектива постепенно росла.

В 2007 году хор начал свою гастрольную деятельность. Финляндия, Швеция, Франция (Париж, Шартр); благотворительные Рождественские и концерты ко Дню Победы; церковные праздники в шведской и финской церквях, участие в «Днях

Швеции и Северных стран в Петербурге», концерты в Капелле, Исаакиевском, Смольном соборах, в соборе Св. Петра и Павла на Невском, в кирхах Св. Марии на Большой Конюшенной и Св. Екатерины на Васильевском острове; «Невские хоровые ассамблеи», фестиваль «Ре-Лиго» профессора Дмитрия Валентиновича Щирина, у истоков которого оказался и хор Cantarella, — все это вехи нашей 10-летней истории.

В 2008 году была сделана наша первая студийная запись. 2011-й год ознаменовался рождением детской группы хора Cantarella, которую возглавила Анна Хассо.

Итак, давайте вспомним, как проходили дни нашей жизни...

Мария Федоровна Заринская (1900–1989) — музыкальный деятель, хормейстер, просветитель, долгие годы руководила хором учащихся старших классов в Ленинградском Дворце пионеров. Среди ее учеников были такие известные певицы, как Е. В. Образцова и Н. Ю. Юренева. Современники Заринской отмечали ее врожденную интеллигентность, душевность, неиссякаемый энтузиазм в служении хоровому искусству.

Нина Ивановна Файницкая — преподаватель класса флейты, с 1971 по 1985 год — директор ДМШ № 12. Содействовала поддержанию творческой атмосферы в камерном педагогическом коллективе школы. Открыла хоровое отделение. Ежегодно возглавляла группу воспитанников, отправлявшихся на отдых в летний лагерь «Ленинградец». В настоящее время живет в Израиле.

Александр Яковлевич Вильниц (1947–2007) — основатель Музыкального лицея, заслуженный работник культуры РФ. С 1986 года работал в должности директора ДМШ № 12, а затем и Музыкального лицея. Привлек к работе ярких музыкантов, профессионалов своего дела, и создал уникальное учебное заведение, в стенах которого всегда была самая теплая, творческая атмосфера.

Шведская церковь Св. Екатерины
Санкт-Петербург, М. Конюшенная 1/3

Шведская церковь Св. Екатерины
Санкт-Петербург, М. Конюшенная 1/3

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Из истории хора

В 2005 году хор начинает принимать участие в воскресных богослужениях шведского евангелическо-лютеранского прихода Св. Екатерины.

24 декабря 2006 года дан первый Рождественский концерт, на котором были исполнены традиционные праздничные гимны.

В марте 2007 года состоялась первая гастрольная поездка в город Forssa (Финляндия), где совместно с хором Н. А. Малтизовой исполнялась кантата Дж. Перголези «Stabat Mater». По возвращении хор получает свое нынешнее название — Cantarella.

9 мая 2007 года — первый концерт песен военных лет для ветеранов ВОВ в Петербургском СКК.

Начало 2008 года — первое исполнение вокального цикла З. Воробьевой на стихи советского ученого-биофизика А. Л. Чижевского «Виденья Родины моей». В этом году была произведена первая студийная запись. Тогда же коллектив становится официальным хором шведской церкви.

1–6 августа 2008 года — участие в международном хоровом фестивале «Поющий мир». В исполнении хора прозвучали отрывки из Мессы B-dur В. А. Моцарта, духовные произведения западноевропейских композиторов.

22 февраля 2009 года — концерт итальянской музыки. В программе прозвучали неаполитанские народные песни, хоровые произведения Дж. Верди и Дж. Россини.

Весной 2009 года — концерт, посвященный 30-летию творческой деятельности О. А. Улитиной. Тогда же хор принял участие в телевизионном прямом эфире передачи «Доброе утро» на канале «СТО».

29 октября 2009 года — выступление на Гала-концерте участников всероссийского фестиваля «Невские хоровые ассамблеи» в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга.

15 ноября 2009 года — концерт в церкви Св. Екатерины, приуроченный к открытию первого фестиваля «Ре-Лиго». Шведская церковь стала соорганизатором фестиваля. В программе прозвучала русская и западноевропейская духовная музыка.

19 декабря 2010 года — первый благотворительный Рождественский концерт для воспитанников детских домов и школ-интернатов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. С этого года неизменным участником рождественских концертов в шведской церкви становится Хор детской музыкальной школы Московского района им. В. Андреева (дирижер Н. Г. Соловьева).

С 23 апреля по 2 мая 2010 года — гастрольная поездка в Париж. Концертная программа включала в себя русскую хоровую классику и духовную музыку, а также французские песни.

В октябре 2011 года — гастроли во Франции (г. Шартр).

10 октября хор выступал на закрытии Ежегодной Выставки Ремесленников — Les artisanales de Chartres, Salon National de l'Artisanat.

11 октября — концерт в одном из красивейших старинных кафедральных соборов Франции — Нотр-Дам де Шартр (Cathedrale Notre-Dame de Chartres). В нем приняли участие певица Ирина Шейн и лауреат международных конкурсов, зав. кафедрой фортепиано СПбГИК, профессор Д. В. Щирин.

В октябре 2011 года в жизни хора произошло важное событие — рождение детской группы хора Cantarella. Руководителем и дирижером этого коллектива стала Анна Хассо. Изначально группа образовалась из детей участниц нашего хора и детей прихожан церкви. Позже коллектив пополнился новыми участниками. К 2015 году состав детской группы стал интернациональным: регулярно под руководством Анны Хассо хоровым пением занимаются дети русских, шведов, американцев и англичан от 2 до 11 лет.

26 февраля 2012 года — концерт «The Sound of Music». В программе — композиции Л. Армстронга, Л. Фицжеральд, фрагменты из мюзикла «Звуки музыки». В этом году хор впервые принял участие в традиционном западноевропейском религиозном празднике Святой Люсии.

31 марта 2013 года — концерт-посвящение «Рахманинов и его современники», приуроченный к 140-летию со дня рождения и 70-летию со дня смерти С. В. Рахманинова.

18 мая 2013 года — первый отчетный концерт детской группы хора Cantarella.

Лето 2013 года прошло в работе над подготовкой к печати «Блокадных дневников» Дмитрия Константиновича Дмитриева, деда О. А. Улитиной. Рукописи его дневниковых записей были расшифрованы, систематизированы и опубликованы благодаря работе Людмилы Александровны и Анны Хассо, а также Натальи Зуевой. Книга вышла в августе.

27 октября 2013 года — концерт, посвященный 120-летию со дня смерти П. И. Чайковского. В этот день прозвучали хоровые произведения композитора, арии, дуэты из опер «Мазепа», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Орлеанская дева».

18 апреля 2014 года состоялись гастроли хора в Швецию (г. Sundsvall). В Страстную пятницу в шведской церкви Selanger kyrka совместно со шведским хором была исполнена кантата «Stabat Mater» Дж. Б. Перголези.

2015 год прошел под знаком шведской культуры. Хор дал три концерта с программой шведских песен в рамках фестивалей «Весна в Скандинавии», «Дни Швеции в Санкт-Петербурге», «Неделя Северных стран в Санкт-Петербурге».

19 апреля 2015 года коллектив хора Cantarella был приглашен на прием в Резиденцию Генерального Консула Королевства Швеции в Санкт-Петербурге.

28–29 ноября 2015 года состоялись торжественный концерт и служба по случаю празднования 150-летия шведской церкви Святой Екатерины. В официальных мероприятиях приняли участие камерный хор Cantarella и детская группа хора.

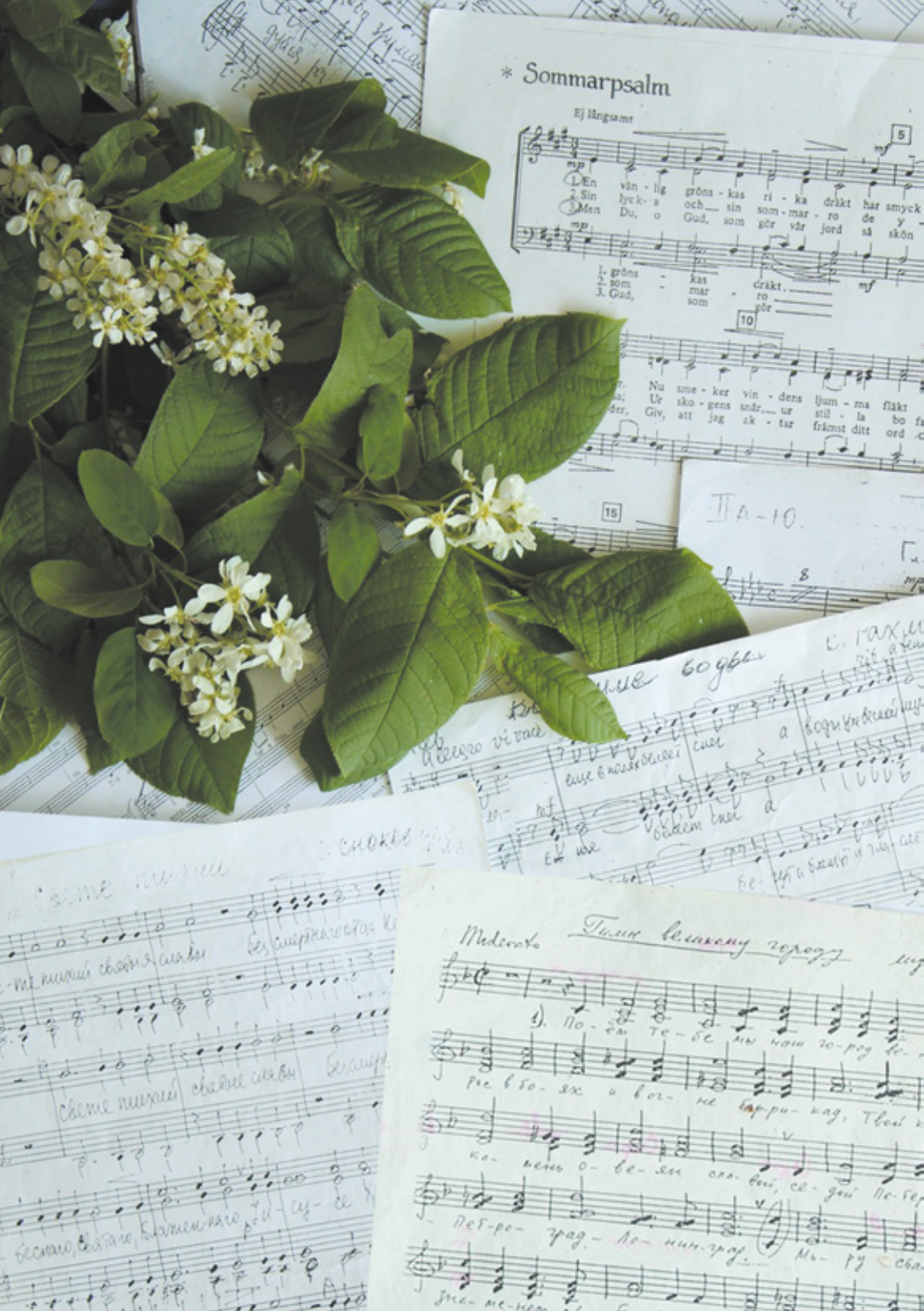
В начале 2016 года хор принял участие в первом секретном концерте «Sofar Sound» (серия секретных концертов, где место проведения становится известным только за три дня до события, а программа — по мере выхода музыкантов на сцену).

28 февраля 2016 года — концерт западноевропейской музыки.

30 апреля 2016 года — четвертый отчетный концерт детской группы хора Cantarella.

15 мая 2016 года — участие в концерте, посвященном 20-летию Музыкального лицея. В зале Академической Капеллы хор совместно с оркестром народных инструментов под управлением А. М. Долгова исполнил произведения А. П. Бородина и И. Дунаевского.

22 мая 2016 года — юбилейный концерт хора Cantarella.


* Sommarpsalm
Ej långsamt
1. En vän - lig gröns - kas ri - ka dräkt har smyck
2. Sin lyck - a och sin som - mar - ro de y
3. Men Du, o Gud, som gör vår jord så skön
1. gröns - kas dräkt.
2. som - mar - ro
3. Gud, som gör
Nu sme - ker vin - dens ljum - ma fläkt
Ur sko - gens snår, ur stil - la bo
Giv, att jag ak - tar främst ditt ord
II A - 10.

РЕПЕРТУАР ХОРА CANTARELLA

Крупная форма
Дж. Б. Перголези «Stabat Mater»
В. А. Моцарт «Месса B-dur»
Ф. Шуберт «Месса G-dur», «Месса F-dur»
Б. Бриттен «Церемония Рождества»
А. Вивальди «Gloria»
К. Зюсмайер «Именины дедушки»
Р. Воган Уильямс «Четыре сезона»,
обработка староанглийских народных песен
З. Воробьева «Цикл на стихи А. Чижевского
“Виденья Родины моей”»

Духовные произведения Д. Бортнянского, П. Чеснокова, П. Чайковского, А. Ипполитова-Иванова, Д. Христова, С. Рахманинова

Духовные произведения западноевропейских композиторов И. С. Баха, Ф. Шуберта, К. Сен-Санса, А. М. Нюберг

Произведения И. Брамса, Р. Шумана, Ш. Гуно, Дж. Россини

Русская хоровая классика
Хоры из опер П. Чайковского «Евгений Онегин», «Чародейка», «Орлеанская дева», «Мазепа»;
А. Бородина «Князь Игорь»; Н. Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством», «Снегурочка»

Произведения М. Глинки, Ц. Кюи, С. Рахманинова, И. Дунаевского

Народные песни
Русские, немецкие, французские, финские, шведские, итальянские, украинские, английские, литовские, латышские, американские и др.

Произведения современных композиторов Г. Свиридова, Д. Смирнова, Ж. Металлиди, А. Эшпая, С. Баневича, З. Воробьевой

Программа военных песен

Программа рождественских песен

Программа скандинавской музыки

Cantarella

камерный хор

СОСТАВ ХОРА CANTARELLA

ОЛЬГА УЛИТИНА — заслуженный работник культуры РФ, основатель и художественный руководитель хора
Анна Хассо — директор/хормейстер
Мария Чертищева, Мария Лапина — концертмейстеры

I SOPRANO

Наталия Мыльникова
Наталия Кузнецова (Хассо)
Наталья Тюсикова
Юлия Драгун
Карина Цой
Елена Марченко
Елена Зезюльчик (Грошева)
Татьяна Смирнова-Зенченко
Тамара Балацкая (Демченко)
Лариса Годящева

II SOPRANO

Елизавета Бондаренко
Дарья Шунулина (Морозова)
Надежда Александрова (Карпеева)
Дарья Казанцева
Светлана Холодова (Моловикова)
Евгения Шевченко
Фарида Антонова (Байкеева)
Екатерина Пилютик (Сорокина)

I ALT

Анна Хассо
Наталия Дьяченко
Яна Олуфунва (Чудиновских)
Наталья Кудельская
Наталья Зуева
Василиса Кудельская
Владислава Лагун
Галина Заднепровская

II ALT

Яна Малиновская
Анастасия Федорова
Мария Чертищева

ДЕТСКАЯ ГРУППА ХОРА «CANTARELLA»

Ольга Улитина — художественный руководитель
Анна Хассо — руководитель группы и дирижер
Василиса Кудельская — концертмейстер

НАШИ ВЫПУСКНИКИ,
ставшие профессиональными музыкантами

1. Алла Самохотова-Утянова поет в театре La Scala (г. Милан).
2. Ирина Копылова поет в Opera Bastille (г. Париж).
3. Елена Глускина поет в оперном театре в Германии.
4. Оксана Соколова поет в Мариинском театре.
5. Елена Зезюльчик окончила Академию культуры. Работает в Музыкальном лицее.
6. Николай Радецкий закончил дирижерское отделение музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова.
7. Светлана Сажина-Петрова закончила теоретический факультет Петербургской консерватории, работает в Музыкальном Лицее.
8. Екатерина Костина закончила теоретический факультет Петербургской консерватории, работает в Америке.
9. Жанна Галкина работает в Америке с детьми.

10. Анна Шмерлинг закончила фортепианный факультет Петербургской консерватории, работает в Израиле.

11. Анна Хассо закончила музыкально-педагогический факультет Университета культуры и искусств, с декабря 2010 года является руководителем и дирижером детской группы хора Cantarella.

12. Мария Чертищева закончила фортепианный факультет Петербургской консерватории, работает в Музыкальном лицее.

13. Роза Шостаковская закончила дирижерско-хоровой факультет Петербургской консерватории. Руководитель вокального ансамбля в Санкт-Петербургском Университете МВД России.

14. Наталья Рябикова закончила дирижерско-хоровой факультет Университета культуры и искусств, работает в театре Музыкальной Комедии.

15. Борис Петров — солист и участник нескольких хоровых коллективов, лауреат международного конкурса «Гран-При Санкт-Петербурга» 2011, обладатель первой премии «Международного конкурса старинного русского романса им. Изабеллы Юрьевой» 2013 (г. Таллин).

16. Эвелина Агабалаева поет в Мариинском театре.

«ЧЕРЕЗ ГОДЫ, ЧЕРЕЗ РАССТОЯНЬЯ...»

Наши воспоминания

***

Елена Зезюльчик (Грошева),
выпускница ДМШ № 12 1988 года

В 1992 году наш хор, тогда еще «Лицеум», отправился в свою первую заграничную поездку в Финляндию. Н. О. Горелик пригласила нас в небольшую деревню Пелло в Лапландии. Эта поездка запомнилась больше всего, так как была первой.

Мы долго ехали в автобусе — кажется, даже два дня. Все очень устали. По пути следования мы еще периодически выступали в кирхах. Финны были очарованы простенько одетыми детьми из России, певшими ангельскими голосами. Слушая наши выступления, они плакали, а мы тогда не понимали, почему. Очень запомнилось, что когда мы на обратном пути снова там выступали, нам подарили много мешков с одеждой, и все выбрали себе вещи по вкусу и по размеру.

Когда мы приехали на место проживания, нас расселили по семьям. Мы с Ирой Копыловой и Наташей Кузнецовой (Мыльниковой) жили у директора принимавшей нас школы. Его звали Юхани Кортениеми, а его жену — Ойви. Их дом показался нам огромным. В то время деревенские дома в России были совсем другими. Мы даже представить себе не могли, чтобы в доме могли быть сауна и баня одновременно. Во дворе стоял собственный трактор, а у хозяина была мастерская, а не сарай, приспособленный для хранения инструментов. Все ездили на машинах. В семье их было несколько.

С хозяевами мы разговаривали на невероятной смеси немецкого и английского языков. Юхани плохо владел языками. Ойви говорила, в основном, по-немецки. Но это совершенно не мешало нам общаться. Принимали нас очень радушно. Эти люди вскоре стали для нас родными. Мы были очень им благодарны.

Еще мне запомнилось, что они нас все время пытались подкормить. Дети, выросшие в Советском Союзе, были очень скромными и никогда бы не решились что-либо попросить. Но, видимо, наши разговоры между собой в магазинах, куда нас любезно возили Юхани и Ойви, произвели на них впечатление благодаря магическому и постоянно повторяемому нами слову — «бананы». Хочу пояснить, что в те годы в Санкт-Петербурге был жуткий дефицит. Буквально на все. Были введены продуктовые карточки. Чай, сахар, колбасные изделия и даже мыло и стиральный порошок, как и многое другое, можно было купить только по талонам и в ограниченном количестве. Соответственно, о такой «роскоши» как бананы, можно было только мечтать! А там в каждом продуктовом магазине они красовались на полках, такие ярко-желтые, ароматные и соблазнительные. Естественно, они не могли нас оставить равнодушными. Мы, будучи полностью уверенными в том, что хозяева не знают русского языка, обсуждали бананы в полный голос. Видимо, из русской

речи слово «банан» они все-таки поняли, потому что каждый день к завтраку, обеду и ужину нас ждали вожделенные бананы. Их нам дали и с собой в обратную поездку.

Еще был смешной случай с киви. Ойви решила нас совсем уж побаловать и угостила нас фруктами киви. Я лично, к своим 16 годам, на тот момент киви видела только в журнале «Бурда», в разрезанном и очищенном виде, в каких-то салатах. В шкурке этот фрукт мне был не знаком совсем, так же, как и моим подругам. Поэтому, когда Ойви нас угостила киви, повисла неловкая пауза. Мохнатую шкурку кусать не хотел никто... В то же время нам даже страшно было подумать обидеть хозяйку дома. Слава Богу, чуткая Ойви догадалась, в чем дело, и показала нам, как надо его есть. Потом мы долго хихикали по этому поводу. Мы получили с собой по несколько штук киви, и я привезла их своим домашним, чем немало удивила свою бабушку. Уж она-то точно такого «заморского» фрукта не видела нигде.

В той поездке больше всего мы выступали в школе и в кирхах. Финские школьники поразили нас своей раскованностью и отсутствием школьной формы. Я запомнила, что на концерте многие из них сидели на полу, у нас такого представить даже было невозможно. Им явно понравилось наше выступление.

В школе нас кормили обедом, и работники столовой удивлялись, что дети так хорошо едят суп. У них, наверное, суп — не самое популярное блюдо. Еще всех нас без исключения поразил тот факт, что в школьной столовой на каждом столе стояли мисочки со жвачками, и их можно было брать, сколько хочешь.

После поездки я долго находилась под впечатлением и рассказывала про жизнь в Финляндии своим домашним. Нам казалось, что мы попали на другую планету! Ойви показывала нам цветные фотографии своих внуков. Они были одеты в яркие зимние комбинезоны, какие теперь есть у каждого ребенка, но тогда мы их, как и киви, могли видеть разве что в журнале «Бурда». Когда мы уезжали, все ревели в три ручья. Такой теплой и родной показалась нам Финляндия! Прошло уже много лет, а я по-прежнему с большой теплотой вспоминаю ту поездку, Юхани и Ойви, и деревню Пелло. Наверное, надо бы больше помнить концертные выступления, но концерт для нас — дело обычное, а вот жизненный уклад незнакомой страны произвел неизгладимое впечатление на всю жизнь.

В 1995 году мы поехали в Германию. Эта поездка запомнилась мне огромным количеством концертов, как мне тогда показалось. Мы выступали везде — от костела до кафе. Жили в гостинице. В поездке нас сопровождали два милых переводчика с немецкого — муж и жена. К сожалению, память стерла их имена. Мы жили в городке Билифельд, который располагается недалеко от Ганновера. Городок поразил нас своей чистотой и приветливостью жителей. Еще эта поездка запомнилась мне тем, что нам давали какие-то таблетки для голоса и горла, и там у меня обнаружилась аллергия на исландский мох, который в них содержался. И меня пришлось там лечить по страховке. Это был единственный случай, когда я заболела в поездке. Но в концертах я пела так же, как и все. Еще всем давали шипучие витамины, которых у нас в России тогда еще не было. Дети были в восторге. В конце гастролей девочкам раздали кукол Барби, а мальчикам — Кенов. Мне было неловко, так как к детям я себя уже не причисляла, но куклу я все же привезла, и она у меня благополучно сохранилась в коробке до рождения моей дочки. Еще от поездки у меня осталась большая плюшевая птица. В одном из кафе детям за успешное выступление дарили плюшевые игрушки, и мне, опять же, было неловко биться за них на раздаче. Эту птицу мне любезно выудила переводчица. Вот такие у меня остались полудетские воспоминания.

***

Дарья Шмитко,
выпускница Музыкального лицея 1998 года

Не представляю свое отрочество без музыкалки. После трех лет фортепьяно на дому, я наконец-то стала посещать Музыкальный Лицей, где помимо инструмента у нас были также сольфеджио, музыкальная литература и, конечно, хор. Хоровой класс был известен даже за пределами Кикиных палат благодаря частым концертам в лучших залах Петербурга и других городов России, а также гастролям за границей. Это обстоятельство особенно повлияло на решение моей мамы, свободного журналиста, профинансировать проект моего музыкального образования, и она, конечно, не ошиблась.

Вторники, пятницы и субботы в просторном классе на втором этаже Кикиных разряжали соревновательную атмосферу моих школьных будней в «престижной» районной школе. В то время как учителя по математике, французскому и географии настойчиво требовали от меня «правильного расставления приоритетов», хор «Благовест» (потом «Лицеум»), готовился к ежегодным отчетным концертам в Капелле или в Смольном соборе, и к гастролям. Перед концертами класс был настолько полон, что не хватало стульев и скамеек, а голоса были слышны далеко в коридоре. Иногда к нам приходили «старички»: так мы называли оставивших «гнездо» бывших, уже повзрослевших, хористов.

Как показало дальнейшее развитие событий, приоритеты были расставлены правильно, и поездка с хором в Неаполь в 1996 стала моим первым знакомством с Италией, страной, где я живу последние десять лет. Музыка по-прежнему занимает очень важное место в моей жизни, не представляю, что было бы без хора и Ольги Алексеевны.

***

Елизавета Бондаренко,
выпускница Музыкального лицея 2003 года

Когда мы сошли с трапа в Милане и подняли головы, то увидели сиреневатое небо Италии. Я бываю там и теперь, но ничто не перебьет этой удивительной поездки с хором в 2001 году.

В 14 лет все кажется особенным и многообещающим, что уж говорить о предстоящих гастролях. Милан, весна, жить в семьях, выступать с концертами — уже с января в большинстве семей хоровиков царила атмосфера радостных сборов. Пока дети предвкушали поездку, родители искали деньги на итальянские лиры, потому что ни денег вообще, ни отдельно взятых лир в стране особо не было.

День отъезда — 25 марта — стремительно приближался, лиры были найдены и со строгими наказами туго набиты в маленький кошелек, чашечки Императорского фарфорового завода в подарок принимающей семье куплены, как и новые туфли для концертов, и даже сброшено два килограмма в неравной борьбе с диетой для подростков.

Мне повезло, я жила в прекрасной семье на улице имени итальянского поэта-революционера Гофредо Мамели. Каждое утро мама моего нового итальянского друга Даниеля, Анна Рита, заходила ко мне в комнату и открывала внутренние ставни французского окна в пол; в комнату врывался свет солнца,

звуки улицы и запах круассанов. Затем мы обстоятельно завтракали, болтая на смеси итало-русского, мне вручали хрустящий пакет с сэндвичами, и мы с хором отправлялись на «культурную программу».

Программа была настолько культурна, что неокрепшему детскому сознанию порой было трудно это переварить и усвоить. До сих пор мне кажется, что за ту неделю во мне были заложены основы моего мирочувствования и эстетических взглядов: присутствие на концертной репетиции в театре Ла Скала, дымка и яркое солнце невероятной Венеции, музейные редкости на улицах Флоренции, уютный Бергамо, похожий на театральные декорации, подъем на крышу Миланского Дуомо... Италию развернули перед нами, как партитуру, и мы, хоть и на бегу, но успевали насладиться этой необыкновенной и неслыханной доселе музыкой.

Кульминацией гастролей был, разумеется, концерт в одном из залов Милана. Я немного волновалась, поэтому помню лишь отдельные его эпизоды: страх перед выходом, яркий свет в лицо, мы поем, поем и нравимся, красивые лица зрителей и долгие-долгие аплодисменты в конце...

Прошло ровно 15 лет. Было много других замечательных историй с хором и любимой Ольгой Алексеевной. Но никогда подростковое и юношеское счастье не ощущалось так остро, как тогда, когда мы с ней оказались под сиреневатым небом Италии.

***

Надежда Александрова (Карпеева),
выпускница Музыкального лицея 2002 года

Первая поездка хора Cantarella за границу состоялась в марте 2007, через полтора года после начала репетиций в помещении церкви Св. Екатерины. Нас было всего 6 человек, но благодаря мастерству, упорству и хорошему настроению путешествие и концерты прошли успешно. Мы ездили в гости к большому другу Ольги Алексеевны и нашего хора — Наталье Александровне Малтизовой, которая когда-то работала с Ольгой Алексеевной в музыкальной школе, а потом уехала жить в Финляндию. С хором Натальи Александровны мы исполняли кантату Дж. Перголези «Стабат Матер», а отдельно — свои любимые хоровые произведения.

Самые яркие впечатления от поездки — это, пожалуй, ночной автобус до Хельсинки (ехать было неудобно и тяжело), прекрасный отель в Форссе (финскому гостеприимству можно только позавидовать), обед у Натальи Александровны по приезду (борщ и гречневая каша — что может быть вкуснее с дороги?), концерт в кафедральном соборе города, совместный прощальный ужин в номере отеля (разговоры о финском и русском национальном характере с мужем Натальи Александровны на примере анекдотов о финнах и русских).

Пение, общение, прогулки, дружеские посиделки — все это слилось в одно приятное и уже очень далекое воспоминание. Но, думая об этой поездке, неизменно замечаешь, что поднимается настроение, и сердце наполняется теплотой.

***

Екатерина Пилютик (Сорокина),
выпускница Школы искусств г. Порхова 2001 года

Я с детства очень увлекалась музыкой, с удовольствием училась в музыкальной школе, пела в вокальном ансамбле, но так сложилось, что профессию себе выбрала не музыкальную. В течение всего времени обучения в университете я находилась в поиске творческого коллектива единомышленников — любителей красивой музыки. Но за 6 лет учебы так и не примкнула ни к одному.

И вот однажды моя подруга Татьяна Войко позвала меня на прослушивание в хор, участницей которого была ее знакомая. В прекрасный февральский воскресный день (на дворе стоял 2009 год), мы с подругой пришли в Шведскую церковь св. Екатерины на Малой Конюшенной. Около фортепиано распевался хор. Девушки, приблизительно наши ровесницы, сидели в два ряда на стульях. Ольга Алексеевна прослушала нас, одобрительно кивнула головой, предложила сесть к девочкам и сразу начать репетировать. В хоре как раз готовили программу к концерту итальянской музыки. Нас сразу же поразила красота репертуара и, конечно, приятные, сильные голоса хористок. Девочки тоже нас быстро приняли в коллектив, поделились нотами, помогли вникнуть. Но для нас, давно не занимавшихся музыкой, это был творческий шок: настолько быстро девчонки считывали ноты с листа, легко подхватывали свою партию. Мы так воодушевились, что ринулись учить программу концерта, и за две недели вызубрили все свои хоровые партии, которые мы, так же как и остальные, сдали Ольге Алексеевне, и были допущены на концерт.

Так мы и остались в хоре: вместе занимались, репетировали, выступали. Многих произведений мы с Таней не знали, и Ольга Алексеевна помогала ним их учить. После работы мы часто приезжали к ней домой, и она никогда не отказывала в помощи.

Конечно, жизнь не стоит на месте, годы идут, за это время многие из нас вышли замуж, у многих появились дети. Но через некоторое время мы вновь возвращаемся, и все так же репетируем, выступаем и даже иногда гастролируем. В нашем хоре душевная, дружеская атмосфера, которая заряжает хорошим настроением на неделю вперед, до следующей репетиции!

***

Наталья Зуева,
выпускница ДМШ п. Советский 1995 года

Я пришла в хор в 2010-м году и сразу окунулась в атмосферу подготовки к рождественскому концерту! У хора есть прекрасная традиция — проводить накануне новогодних праздников большой рождественский концерт. Мы приглашаем детские группы и родителей с детьми, готовим подарки, приезжают артисты (Дед Мороз и Снегурочка), и музыкальная программа состоит из рождественских гимнов и праздничных произведений разных стран. Это настоящий детский праздник, в котором мне посчастливилось участвовать сразу, как я попала в хор.

А на следующий год были новые концерты и программы, и гастроли в г. Шартр (Франция). Эта поездка была для меня особенной во многих отношениях. Мы выступали в старинном готическом соборе, исполняли любимую программу духовной музыки, много гуляли, общались с местными жителями. Впечатлений было очень много!

Еще одна гастрольная поездка запомнилась мне особенно — выступление в Страстную пятницу в городском соборе шведского города Сундсвалль. Мы исполняли «Стабат Матер» Перголези вместе с местным хором и двумя шведскими солистками. Теплый прием, экскурсии в городе, общение и музыка — чудесные воспоминания о поездке!

Эти шесть лет, что я занимаюсь в хоре — годы, наполненные красивой музыкой и общением с единомышленниками. Огромная благодарность нашему руководителю — Ольге Алексеевне Улитиной. Настоящий профессионал, преподаватель, душевный человек — Ольга Алексеевна, низкий вам поклон!

***

Наталия Дьяченко,
выпускница ДМШ № 12 1983 года,
класс В.П.Газиянц (скрипка)

Лет 7 назад я обмолвилась о том, что хотела бы петь в хоре.

— Так что же ты к Ольге Алексеевне не пойдешь? — спросила меня педагог по скрипке Виолетта Павловна Газиянц, дружески-родственные отношения с которой мы сохраняем уже пятое десятилетие.

— Как??? Разве она все еще... работает? — невольно вырвалось у меня. По моим представлениям и детским воспоминаниям, Ольга Алексеевна давно должна была перешагнуть 100-летний юбилей.

Направляясь к ней на Моховую, я прокручивала киноленту памяти (страшно подумать!) на сорок лет назад...

...Я — первоклассница, еду на занятие общего хора. Впервые. Одна. Передо мной огромное, неприступное и враждебное здание красного кирпича где-то на улице Бонч-Бруевича. Наша 12-я музыкальная школа тогда еще скиталась по разным помещениям, и хоровые репетиции проходили здесь, а специальность и прочие предметы — в бывшем здании консульства Великобритании у Смольного. С трудом открываю тяжелую дверь. Вхожу. Никого. Поднимаюсь по лестнице. Передо мной пустынный коридор со множеством аудиторий. Нахожу табличку с нужным номером. Стою, не решаясь войти. К горлу подкатывает комок слез: ОПОЗДАЛА! Немного медлю и обреченно приоткрываю дверь. Там идет урок. Стройная, пожилая хормейстер с густыми седыми волосами и смеющимися глазами приветливо обращается ко мне: «Опоздала? Заходи! Заходи, не бойся! Вставай вот сюда!» Через несколько минут урок заканчивается, и оказывается, что я вовсе не опоздала, а напротив — приехала слишком рано и попала в предыдущую группу.

Так я познакомилась с Ольгой Алексеевной, которой тогда лет было куда меньше, чем мне сейчас — что-то около 35. Но тогда была мода красить волосы в седой цвет, и я решила, что ей около семидесяти...

...И вот я у двери ее дома на Моховой, 4, который уже сегодня станет для меня родным. Вхожу и вижу... Боже мой! Неужели я вернулась в прошлое? Передо мной все та же стройная, изящная Ольга Алексеевна! Только вот мода на искусственную седину прошла, и теперь у нее русо-золотистые волосы.

Мы встречаемся, как родные, будто и не было этих десятков лет, и не можем наговориться. В первый же вечер я рассказываю ей всю свою жизнь, и прошлое с настоящим соединяется. Теперь я приблизилась к ней по возрасту, потому что взрослею — я, а Ольга Алексеевна как была молодой в свои 35, так и осталась. Это не комплимент, а научный факт. Сейчас не так-то легко найти столь же молодых, как Ольга Алексеевна, людей, даже среди моих ровесников. Секрет ее молодости я вскоре разгадала. Любознательность, пытливый и неустанно работающий ум, душевная юность — страстная любовь к жизни, к познанию и, между прочим, страсть к приключениям; интенсивная духовная жизнь в мире искусства и легкий, задорный, юношеский характер — вот почему Ольга Алексеевна осталась молодой. Я догнала ее, и теперь мы — ровесницы. Нам обеим фактически — thirtysomething (немного за 30), а по паспорту — так и быть — fortysomething (слегка за 40).

РАСПЕВКА (этюд с натуры)

Как всегда, начинаем репетицию с фирменных ее распевок. У-у-у-у-ууууррррри! У-у-у-у-ууууррррри! — по полутонам забираемся мы все выше и выше, как птицы свободные, поем, потому что нам хорошо вместе, и так радостно и уютно, и счастливо нам с Ольгой Алексеевной. А она все играет и играет аккорды, мы взлетаем все выше и выше, и вот уже выше некуда, и уже замолчали альты, а за ними вторые сопрано, а Ольга Алексеевна, сидя к нам спиной, продолжает играть — выше и выше... Наконец, в недоумении умолкают и первые сопрано. И тогда Ольга Алексеевна оборачивается и с шаловливой улыбкой объясняет: «А я пошутила!»

В апреле 2010 Париж утопал в розовом душистом облаке: цвела сакура, покрывая легким ковром лепестков парки и скверы. Мы остановились в крохотном отеле на вершине Монмартра. На reception нас встретил веселый месье усач, взявший за обыкновение обсуждать с нами насущную для молодого парижанина проблему. «Сбрить или не сбрить?» — этот экзистенциальный выбор не давал ему покоя каждое утро и относился к его смоляным гусарским усам. В карих глазах смеялись черти, и мы мгновенно подхватили легкую атмосферу и мажорный лад ликующего весеннего Парижа.

По утрам мы репетировали в опустевшей после завтрака столовой. Тактичные хозяева робко, извиняясь, прокрадывались в зал по своим делам и замирали, слушая протяжные и раздольные русские песни. Программа, включавшая и фольклор, и духовные песнопения, и французский шансон, предназначалась для особой аудитории — потомков русских эмигрантов.

Гастрольную поездку организовала Ирина Копылова — бывшая выпускница Ольги Алексеевны, а ныне профессиональная певица, прошедшая школу миланской и парижской оперы. Она же затеяла экскурсию в театр, где служит в последние годы — Opera Bastille. Нам несказанно повезло, ибо при каких еще обстоятельствах мы смогли бы проникнуть в закулисье парижской оперы и присутствовать на репетиции?! Масштабы и техническая оснащенность Opera Bastille поражает воображение даже сведущих в театральном деле. Пройдя по цехам, внутренним помещениям и гримуборным, мы, наконец, поднялись

на балкон. Репетиция долго не могла начаться, как это обычно и бывает в театрах. По сцене сновали люди, их становилось все больше, голос помрежа по трансляции восклицал, созывая опаздывающих вокалистов: «Charles, Jury, Natalie, Irina, nous vous attendons!» И сцена стала заполняться хористами, судя по выкликаемым именам, и нашими соотечественниками не в последнюю очередь. По масштабам это можно было сравнить разве что с выходом 7-тысячных хоров на эстраду Межапарка перед Праздником Песни в Риге. Потом Ирина нам рассказала, что хор Opera Bastille насчитывает более трехсот человек, каждый из которых окончил консерваторию как оперный солист и прошел конкурсный отбор в труппу... И вот на сцене показалась наша Ира, одна из таких вокалистов... Репетиция «Сказок Гофмана» началась. Выстроенные на станке ряды театральных кресел легко и бесшумно стали раскачиваться в такт пленительной музыке Оффенбаха. Технически это было настолько безупречно, что в первый момент могло показаться, что просто закружилась голова. Вступил хор оперных солистов, реальность начала терять свои права...

...Мы вышли в пустынный вестибюль театра. Солнце косо смотрело на уходящий день, желтыми отблесками падая на светлый камень стен... За окном, вдали, вечерела Эйфелева башня...

В Париже каждый из нас оставил часть своей души, и, несомненно, у каждого Париж — свой, но, я думаю, концерт в церкви православного прихода запомнился всем.

Прежде всего, меня поразило, как пели эти весьма пожилые люди, чьи предки когда-то вынуждены были покинуть родину. Пели они по-русски — без малейшего акцента, русскую народную и духовную музыку, пели со всем пылом и нежностью тоскующего по России сердца. Их голоса звучали звонко и юно, будто в пении они сбрасывали груз прожитых лет. А говорить они могли только по-французски. И мы пели друг другу, и понимали друг друга... Нас щедро потчевали и угощали французскими деликатесами. Разговоры, звуки музыки, смесь языков, улыбки, знакомства, желание друг друга понять...

Поздно вечером они нас провожали. Вышли за ворота — опираясь на костыли и палочки, в накинутых на плечи оренбургских платках — одинокие, заброшенные во Францию и тоскующие по корням старые дети... Уходя, мы беспрестанно оборачивались, а они все стояли и кричали нам вослед добрые напутствия на французском — из самой глубины русской души... Они плакали. Наверное, потому, что ощущали, как больно натягиваются по мере нашего отдаления связывающие их с родиной нити...

Уезжая, мы были так переполнены впечатлениями, что, ожидая рейса в аэропорту, не сговариваясь, вдруг запели Ave Maria Нюберг, а потом еще и еще... Вокруг собирались люди, включали видеокамеры, слушали, снимали. Они не знали, отчего мы пели. Мы пели от полноты жизни. И от счастья.

P.S. А вы не замечали, что Ольга Алексеевна — ну настоящая француженка? :)

***

Анна Хассо,
выпускница Музыкального лицея 2000 года

Благодаря хору я научилась слышать и слушать, быть искреннее, ценить самые главные вещи в жизни, раскрываться в музыке, развиваться творчески, открывать саму себя, слышать свою душу. Хор Кантарелла — это моя жизнь, очень важная ее часть!

Одной из самых волнительных и запоминающихся гастрольных поездок было наше путешествие в г. Шартр (Франция) и наше выступление в Cathedrale Notre-Dame de Chartres (Католический кафедральный собор, расположенный в городе Шартр

префектуры департамента Эр и Луар. Собор находится в 90 км к юго-западу от Парижа и является одним из шедевров готической архитектуры. В 1979 году он был внесен в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО).

Мы поехали совсем небольшим составом, ведь это была осень, октябрь 2011 года, и многие из участников хора просто не смогли выкроить времени на поездку. Она заняла 5 дней, из которых три мы были в Шартре, а два оставшихся провели в Париже.

По согласованию с французской стороной у нас было запланировано 2 выступления: 10 октября — на закрытии ежегодной выставки ремесленников — Les artisanales de Chartres, Salon National de l'Artisanat; 11 октября — в Кафедральном соборе Нотр-Дам де Шартр (Cathedrale Notre-Dame de Chartres).

Возможность выступить в таком соборе для нас была огромной честью. И так как, к сожалению, из коллектива хора Cantarella смогли поехать лишь 6 человек, мы пригласили с нами в Шартр прекрасную певицу, прежнюю ученицу Ольги Алексеевны Улитиной, Ирину Шейн, а также моего педагога по фортепиано в период моей учебы в Университете Культуры и Искусств — доктора наук, заведующего кафедрой фортепиано СПБГИК, профессора Дмитрия Валентиновича Щирина. Кстати, Дмитрий Валентинович прекрасно владеет игрой на органе.

И вот, 9 октября 2011 года мы вылетели из Санкт-Петербурга в Париж. Там нас встретили организаторы, и мы на поезде доехали до Шартра. Городок нас встретил пасмурной погодой, но это никак не сказалось на нашей радости от предстоящего выступления.

Мы разместились в гостинице, к нам приехала Даша Бриль с мужем и дочкой, живущие в Бельгии. Дашенька также раньше пела в хоре и сейчас выступала с нами на концертах. И вот мы все вместе пошли в собор. Как же он красив! Какое монументальное и грандиозное строение! Какая поистине сильная энергетика царит и вокруг, и внутри Notre-Dame de Chartres! В Соборе находится плащаница Девы Марии. Внутри ощущаешь какую-то очень сильную связь со Вселенной. Это сложно описать словами. Когда мы увидели собор изнутри, у нас появилось странное волнение, даже страх. Репетиции проходили немного нервно, что-то, казалось, не получается и звучит не так. Но...

Несмотря на все эти эмоциональные потрясения, наши выступления прошли замечательно. На выставке мы пели a cappella, в основном, русские народные песни. А программа выступления в соборе состояла из русской и западноевропейской духовной музыки, также мы исполнили весь «Stabat Mater» J. B. Pergolesi. Профессор Щирин аккомпанировал нам на органе, а потом исполнил несколько своих сочинений.

На нашем выступлении присутствовал весь город!! Когда мы вышли на сцену, было ощущение, что сам Господь Бог послал нам сил и уверенности. Пелось так свободно и легко, голоса лились, внутри было такое спокойствие. Концерт прошел просто замечательно. Шартрская публика приняла нас с сердечной теплотой. По окончании концерта я внезапно ощутила такое чувство счастья, что хотелось плакать. Я раньше даже и не мечтала

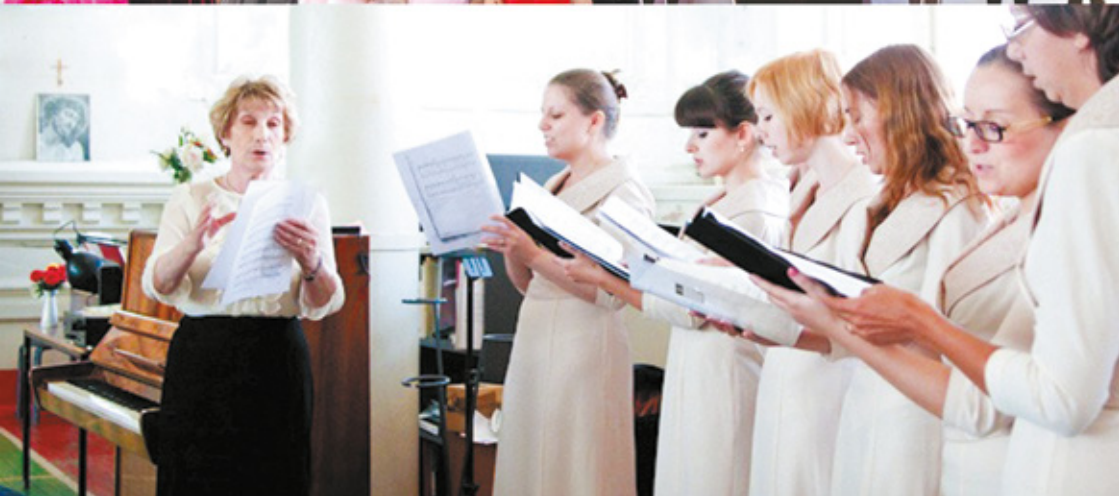
выступить на такой площадке, и вот, я стою на этой сцене, и мы только что завершили наше выступление. Да, это счастье! И спасибо Богу за такую возможность!

Наше пребывание в Шартре подошло к концу, и мы направились во французскую столицу — Париж. Ирина Шейн и Дмитрий Валентинович Ширин сразу вернулись домой. А мы, несколько человек, остались на 2 дня в Париже. И опять остановились в нашей любимой гостинице на улице Виктора Массэ, недалеко от метро Pigalle. Это было удивительное время. Мы гуляли, забегали в разные кафешки испить ароматный кофе. Мне впервые удалось побывать на службе в Cathedrale Notre-Dame de Paris. Никогда не забуду ощущения, когда вдруг я поняла, что в соборе нет больше ни одного туриста, есть только прихожане. Темнота, все двери закрыты, слышна тишина. И только изредка раздается голос пастора, звуки органа, и хор, который звучит, будто из поднебесья. Просто фантастическое ощущение!

Через 2 дня мы вернулись в Санкт-Петербург. Сейчас май 2016 года. Вспоминая об этой поездке, я вновь и вновь ощущаю те непередаваемые чувства и эмоции, которые в тот момент наполняли всю мою душу и сердце.

Над буклетом работали: Наталия Дьяченко, Анна Хассо, Надежда Александрова, Наталья Зуева, Дарья Шунулина.

Выражаем благодарность всем участникам коллектива за предоставленные отзывы и фотоматериалы.



cantarella.ru